

ОДИН из последних сезонов Костромской театр имени А. Н. Островского открыл спектаклем «На всякого мудреца довольно простота». Что говорить! В поставленном спектакле не было привычных шаблонов. Шла веселая остроумная игра. Вдоль сцены висели зеленые, красные, желтые цилиндры, и стройный, изящный, легкий Глумов постукивал по ним своим стожком. Актеры сами вносили и расставляли мебель, хотя тут же толпились слуги с лицами, вымазанными белой краской. На сцене возвышалась стремянка, на нее зачем-то забирался надутый, важный Крутицкий. А когда в финале Глумов растягивался на длинном столе среди бутылок, в зрительном зале дружно смеялись. Режиссер А. Сагалыч позабыл ярким экспериментом. Только, мне кажется, было не понятно, причем же тут Островский? Все эти «фокусы» лишь отвлекали внимание зрителей от основного конфликта.

Но один актер действительно реалистически жил на сцене, не поддаваясь на режиссерские ухищрения, не бегая, не танцуя, не взвизгивая. За свою собственную жизненно-правильную трактовку роли Мамаева заслуженный артист РСФСР В. С. Макасеев сражался настойчиво и страстно. Грузная фигура надменного барина двигалась неловко, рука властно сжимала трость. Казалось, вот-вот она поднимется и обрушится на всякого, кто попадет. Под брезгливым самодовольством обнаглевшего самодура выступало нравственное уродство, глупость и презрение к людям. Таким он остался в памяти, изображенный В. С. Макасеевым.

Жизненное призвание актера определилось еще в ранней юности, и ни разу он не усомнился в правильности сделанного выбора, не отказался от него, не изменил реалистическим принципам.

...В знойный летний день более полувека назад неподалеку от украинского городка Лохвицы на речке рыбачили ребята. С пыльной дороги в речную прохладу к рыбакам свернул прохожий и сразу привлек внимание своей необычайностью. Он был одет в парусиновое пальто, большие сапоги, опираясь на суковатую палку, за спиной болталась котомка, буйные пряди рыжеватых волос выбивались из-под поношенной широкополой шляпы, из-под нависших густых бровей блистали пронзительные беспоянные глаза.

Одному из мальчуганов, Васе Макасееву, зачитывавшемуся Островским, показалось, что перед ним вдруг ожил Несчастливцев из комедии «Лес». Эта мысль была близка к истине — актер Янковский считался по России в поисках счастья. Он-то и забрал в Лохвицу, где жила его родня, и остался работать здесь в местном театре, состоявшем из профессионалов и любителей — городских интеллигентов. У Васи Макасеева завязалась дружба с артистом, открывшая мальчику доступ сначала за кулисы, а затем и на сцену.

Все возрастающая одержимость искусством привела его в 1926 году в Москву в театральную студию, руководимую В. С. Смышляевым. В ней преподавали актеры МХАТа. Техника речи, постановка голоса занимали большое место в студийном курсе, и этому благодарен актер и поныне: зрители слышат каждое произносимое им слово.

За 45 лет творческой работы в театре Макасеевым сыграно множество ролей. И среди них первое место принадлежит героям пьес Островского.

Двадцать лет отдал Василий Семенович Костромскому театру. Он не тяготеет к перемене мест: Кострома — только четвертый город в его творческой биографии.

омертвевшая личность, существо злобное, привыкшее издеваться даже над близкими. Актер обнажает купеческое хамство, изощряющееся в глумлении над зависимыми от него людьми.

Макасеев не навязывает зрителю своего решения, ему присущи сдержанность внешних средств, артистический такт, неприязнь к сценической лжи.

В большом макасеевском репертуаре есть роли контрастные, но определить его амплуа трудно, и тут нельзя ограничиться словами, что он — актер характерный. В пьесах Чехова он играл и Астрова, мечтающего покрыть всю землю зелены-

крытие процесса прозрения Лира, познания социального зла.

Роль Антони Старкуэдера, американского миллиардера, в пьесе Джека Лондона «Кража» — одно из лучших творений Макасеева. Актер создал образ жестокого, властного человека, привыкшего покупать людей любого положения и профессии. В светском обществе он держится так, как будто, кроме него, в гостиной никого нет. Запомнился внешний облик этого старика, хотя в нем никаких ярких красок, весь он какой-то тусклый, костюм его незаметен, голос бесстрастный, монотонный, скрипучий, взгляд холодный, колочий, из-под полуопущенных век.

все то, о чем рассказывает драматург Кулиш в пьесе «97». Жизненные наблюдения и легли в основу отчетливой социальной характеристики колака Гири, ненавистного голодающим крестьянам.

Макасееву всегда свойственно чувство меры, что особенно наглядно обнаруживается в комедиях. Казалось, легко злоупотребить комедийным материалом в пьесе Корнейчука «В степях Украины». Но актер умеет сочетать юмор и серьезное отношение в изображении председателя колхоза «Тихая жизнь». У Галушки славное боевое прошлое, в буденновских частях, но он стал забывать о нем, успокоился, зажил, обленился. Макасеев приносит на сцену естественную атмосферу жизни, нет в нем никакого «перебора» художественных средств, его добродушный Галушка живет в присущем его характеру ритме.

Зрители видят Макасеева почти в каждом новом спектакле. За последнее время он играет особенно много. И удивительно, что годы отступают перед этой интенсивностью творчества.

Совсем недавно оживила его памяти встреча со старым актером Янковским, с которой и началась одержимость искусством. Осуществилась неугасившая мечта сыграть Несчастливцева. Вместе с этим приблизилась и дата тройного значения — Василию Семеновичу Макасееву 65 лет, из них 45 лет он на сцене и 20 — в Костроме.

Большое место в жизни этого актера занимает общественная работа. Его дважды избирали депутатом в местные Советы, он возглавляет местное отделение ВТО. Он — почетный член производственной бригады на комбинате им. Ленина, награжден орденом «Знак Почета» и ленинской юбилейной медалью. Несколько лет Василий Семенович помогает работе народного театра в г. Шарье, где играет в спектаклях вместе с самостоятельными артистами.

Одно из лучших человеческих качеств — верность, верность своему призванию, дружбе, коллективу. Те, кто придет 13 апреля на творческий вечер заслуженного артиста РСФСР Макасеева, будут благодарить его за многолетнее служение искусству, за верность нашему театру и его зрителям.

М. БОРЖЕК,
кандидат филологических наук.

20 ЛЕТ НА КОСТРОМСКОЙ СЦЕНЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

В Костромском театре В. С. Макасеев дебютировал в роли Саввы Чалого в одноименной пьесе украинского драматурга Карпенко-Карого, впервые поставленной на русской сцене режиссером Валентином Алексеевичем Ивановым.

Мне вспоминается Савва — Макасеев. Это — богатырь, широкоплечий красавец с гордо вскинутой головой. Казалось, от него веет несокрушимой силой. Но роковая ошибка, измена народному делу приводят его к тяжким душевным страданиям. На сцене в роскошном польском кафтани, осыпанном драгоценностями, метался человек, терзаемый муками нечистой совести. Это первое выступление Макасеева в Костроме говорило, что в театр пришел одаренный актер с ярким темпераментом. И это подтвердили его дальнейшие выступления на нашей сцене.

В русской классике Макасеева привлекают три больших драматурга — Островский, Чехов и Горький.

Макасеев совсем не актер на все роли и жанры. Так, ему чужд гротеск, он не допускает никакой нарочитой заостренности. Для него важно передать естественное психологическое состояние, не поверхностное сходство, а глубину социальной значимости образа. Нелегко ему дается овладение ролью, но он не охладевает к ней, а вживается в нее от спектакля к спектаклю.

Когда в «Горячем сердце» Островского на сцене появляется купец Куроплепов, огромный, заспанный, в длинной ночной рубашке и сквозь заплявшие щелочки век маленькими тусклыми глазками слитится рассмотреть небо, которое «валится на него», он не только смешон, но и страшен. Это —

ми лесами, и преуспевающего Лопатина, который вырубил поэтический вишневый сад, и элегантного Дорна с его кажущимся благополучием. И была в этом Дорне шемшая сердце печаль, он прятал ее под привычной маской иронии человека, избалованного женщинами.

Очень близко актеру горьковское психологическое постижение внутреннего человеческого мира.

Прокурор Сироботов в пьесе «Враги» — Макасеев импозантен, вышелее, подтянут, но под этой благопристойной оболочкой актер обнаруживает черную душу человеконенавистника, страшную вражду к революции. Напряженная злоба — движущая сила характера прокурора, он готов в любую минуту сорваться, карать и убивать, растоптать подминаящихся на борьбу рабочих.

В другой горьковской пьесе «Дети солнца» Макасеев — Чепурный, «скотский доктор» — здоровый, сильный не может найти себе места в бессмысленной жизни, где лошади и собакам, его пациентам, живется все-таки лучше, чем людям. Под грубостью и цинизмом Чепурного скрывается неутолимая тоска о добре, правде и красоте человеческих отношений, обостренная чувством и душевной ранимостью. Хотя в роли мало действия, много пауз, все время живет и изменяется лицо актера. Трагизм положения Чепурного — в противоречии силы и беспомощности, юмор его полон горечи. Кругом шумят, спорят, плачут, а он сосредоточен, спокоен, не делает ни одного лишнего движения.

Одним из важных этапов в работе В. С. Макасеева стало создание им роли короля Лира. Вот когда он испытал напряжение всех своих индивидуальных возможностей! Овладение шекспировским материалом протекло мучительно трудно. Актеру хотелось найти глубинные причины поступков Лира, разобраться во взаимодействии чувств и характера, изучить эпоху, встать на реальную историческую почву. Основной задачей стало рас-

В нем чувствуется упругая внутренняя напряженность притаившегося, готового к прыжку зверя.

Немало выдающихся артистов мечтает сыграть Вершинина, вожака сибирских партизан, в пьесе Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69». Исполнение этой роли Макасеевым совпало с шестидесятилетием актера. Его Вершинин — крепкий, коренастый крестьянин, рыбак и пахарь, умен, энергичен, в нем стихийно зреет им самим еще не осознанная готовность к борьбе. Становление революционного сознания раскрывается последовательно, правдиво, есть в его Вершинине что-то от русской былинки, самобытная физическая сила и нравственная красота. Это сказ о том, как русский мужик принял революцию и идет за нее на смертный бой.

Увлеченно работает В. С. Макасеев и над ролями «отрицательного плана». Их за эти годы сыграны десятки, но он не повторяется, а находит все новые оттенки и своеобразие характеров.

В дни ленинского юбилея была поставлена театром пьеса Погодина «Третья патетическая». Макасеев в этом спектакле — капиталист Гвоздиль. Самодуверенные интонации, хрипловатый смехок, мягкие движения рук — это матерый враг Советской власти, вкрадчиво-хитрый, который никогда не примирится и не передается. Все свое гражданское негодование вкладывает актер в эту роль, чтобы обнажить жизненную цепкость, алчность и низость бывших хозяев, сброшенных революцией.

В двадцатые годы, когда молодую Советскую страну мучили голод и разруха, Макасеев жил на Украине. Перед его глазами прошли многие значительные события общественной жизни, потому ему так близко